

Екатерина
Шубочкина

ВАСИЛЬКОВЫ НЕ СПЯТ

ПРО ЖИЗНЬ

Екатерина Шубочкина

Васильковы не спят

«Автор»

2026

Шубочкина Е.

Васильковы не спят / Е. Шубочкина — «Автор», 2026

Это первая часть задуманной автором серии историй про жизнь простой обычной многодетной семьи. Про радости и трудности, про отношения, про чувства, про любовь, про главное, про прошлое, будущее и настоящее. Надеюсь, вы будете рады познакомиться с семьей Васильковых. Они живут в современном цифровом технологичном 21 веке, продолжая нести в мир вечные истины, традиционные ценности, человеческий взгляд на всё, что их окружает.

© Шубочкина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Екатерина Шубочкина

Васильковы не спят

Глава

Смиренно вздохнув, Татьяна Василькова аккуратно примостила свой округлившийся беременный живот у раковины на своей пусть небольшой, но уютной кухне и неспеша начала мыть посуду, скопившуюся после ужина. Её главная помощница в бытовых вопросах, девятиклассница дочка, умница и красавица Катя, уехала в Москву на очередную олимпиаду по химии, а сыновьям-погодкам доверять посуду было невыгодно: обязательно что-то разобьют или сначала подерутся, выясняя, чья теперь очередь помогать маме. Супруг же в последнее время стал часто задерживаться на работе, вот и сегодня время подходит уж к десяти вечера, а мужа еще нет дома. Внутри Татьяны медленно замешивался коктейль из волнения, чувства обиды, гнева и желания родить прямо сейчас.

Минут через пять Татьяна и сыновья наконец-то услышали в прихожей знакомое отцовское бряканье ключами и его бодрый голос:

- Всем привет! Заждались?! Что на ужин?! Я голодный как волк!

- Миша, ну мы же договаривались?! Уже спать пора, а тебя нет! – недовольно и обиженно встретила Татьяна супруга. – Еще и телефон выключен!

- Прости, Танюш! Телефон разрядился, а я не заметил сразу... Хотелось работу одну закончить, чтобы завтра прям с утра машину готовую сдать и денежку получить. Не уследил за временем, прости... Сама понимаешь: для семьи стараюсь, для малышки нашей, что вот-вот родится, для тебя...

- Да тебе просто дороже твои битые машины в мастерской, чем семья!

- Всё, обещаю: последний раз я так задержался! Буду будильник ставить!

- Ладно, руки мой и за стол! – смягчила свое недовольство супруга. – Где взять железные нервы?! Мальчишки не слушаются, Кати нет, тебя нет, при этом, напомню, что я еще и беременная! Правильно говорит Олимпиада Андреевна, что я вас всех разбаловала! Пора, видимо, научиться скандалить!

- Я, конечно, рад, что вы подружились, но скандалить не надо, – иронично отозвался супруг, вытирая руки полотенцем.

- Шутишь всё?! А она мне сегодня опять выговаривала!

- Что Олимпиаде Андреевне на этот раз не понравилось?! – откусывая от нетерпения руками схваченную котлету, ухмыльнулся в ответ супруг.

- Па! – в проеме кухни появилась голова старшего сына. – А мама у нас перчатки боксерские отобрала!

- Вот ябеда! – шутливо махнула на него рукой Татьяна. – На улице будете спортом заниматься, а не в комнате!

- Так зима сейчас! Кто на холоде боксирует?! А клюшки вы у нас тоже отобрали!

- Когда вы соседке окно шайбой разбили! – встала мама и, многозначительно подернув бровями, добавила: – Вполне можно и на снегу побоксировать... Так ведь, папа?! И возьми уже вилку!

- Ну да... Одеться полегче только... – поддержал супругу Михаил Васильков, а когда голова сына с недовольной гримасой скрылась, уточнил: – Шумели?

- Для соседки – слишком! – эмоционально отозвалась Татьяна.

- Да-а, слышимость в этой панельке, конечно, не ахти. Соседку понять можно, – размешивая сахар в чае, протянул Михаил. – Зато трешка, как мы и хотели...

- Да уж, знала бы я год назад, чем мне эта трешка грозит, осталась бы в кирпичной двушке! Подкараулит меня у подъезда и высказывает!

- Ну ты преувеличиваешь! Наша соседка – интеллигентная женщина, даже за разбитое стекло скандал не учинила: всё полюбовно решили. Да и соседи вообще редко бывают идеальными, – рассудил муж. – Все мы грешные, как говорится.

- Кстати, твои хлопанья подъездными дверями поздно вечером Олимпиаде Андреевне тоже не нравятся! – не успокаивалась Татьяна. – Только почему она это не тебе, а мне предъявляет, не знаешь?!

- Ну, прости! Я постараюсь позже восьми не приходить, как мы с тобой и договаривались, – Михаил нежно посмотрел на супругу и погладил её круглый животик: – Как там наша Оленька? Папа ей платья покупать будет красивые, туфельки...

- Ты нам лучше новую качалку купи, папа, а то прежнюю братики доломали! И Оленька вместе с мамой уже очень хочет пойти спать! Ты помнишь, кстати, что завтра надо Катю встречать в аэропорту в два часа? А перед этим у мальчишек тренировка в десять, – сдерживая зевоту, Татьяна поднялась из-за стола.

- А завтра суббота что ли? – удивился Михаил. – Совсем закрутился, неделя махом промелькнула. Так, у меня же завтра сдача авто после ремонта в десять...

- Ну вот отвезешь мальчишек пораньше и как раз успеешь к своему клиенту к десяти, – резюмировала супруга и отправилась в спальню, на ходу раздавая указания: – Всем чистить зубы и по кроватям!

Минут через двадцать в квартире Васильковых наконец-то наступила долгожданная тишина не только для самих хозяев, но и для их соседки-пенсионерки с первого этажа, той самой Олимпиады Андреевны. Пожилая женщина жила в своей трехкомнатной квартире обычной панельной пятиэтажки одна: дочь и сын выросли и жили отдельно, муж умер, а о других родственниках никто из соседей информацией не обладал, поскольку общение с Олимпиадой Андреевной было делом непростым: не каждому был приятен её строгий поучающий нрав без сюсюканий, заискиваний и жеманных любезностей.

Однако к часу ночи после безрезультатных попыток уснуть то на одном боку, то на другом Татьяна Василькова стала подозревать, что её организм, вероятнее всего, сегодня спать не собирается, по крайней мере, пока не родит.

- Миш, ты спишь? – толкнула она в бок посапывающего рядом мужа.

- А, чего? Не, не сплю! Что случилось? – подскочил Михаил. – Началось?!

- Да не знаю я. Может, ложные схватки, а, может, и нет... Но спина уже каменная, спать не могу. Давай я на корточки, а ты мне по спине роликом массажным покатай.

- Ну как? Полегче? – аккуратно катая ролик и зевая при этом во весь рот, заботливо поинтересовался супруг.

- Ага, только ты давай уже скорую вызывай: похоже, всё-таки рожаю! – заявила Татьяна, одержав полную победу над зевотой мужа, чьи глаза стали шире, чем обычно, а руки тут же перестали слушаться в судорожной схватке с мобильным телефоном.

- Алло! Скорая! Жена рожает! Адрес? Улица? Так, а улица какая?

- Иркутская 66, – с легким сарказмом подсказала взволнованному мужу Татьяна. – Как в первый раз! Успокойся! Сумку из шкафа для роддома лучше вытащи и платье вязаное подай мне с вешалки!

- Так, я с тобой поеду! – схватив джинсы, заявил Михаил.

- В роддом?! Успокойся уже, Миша! До этого без тебя рожала, и в этот раз справимся, – остановила его уверенным тоном Татьяна. – С детьми управься, и Катю, главное, встретить не забудь!

Когда к дому подъехала машина скорой помощи и озарила фарами окна не только Васильковых, но и соседские, многие из жителей панельки узнали о том, что Васильковых

скоро станет больше, в том числе это узнала и Олимпиада Андреевна. Она многозначительно свернула губы трубочкой, наблюдая в окно, как Михаил помогает Татьяне забраться в скорую, а затем пробормотала: «Придется всё-таки разменивать квартиру, или эти многодетные меня окончательно доконают».

Через неделю Васильковы в компании бабушки и дедушки, родителей Михаила, торжественно внесли в свою квартиру красивый розовый конверт с малышкой Олей. И понеслось: пеленки, распашонки, соски, подгузники...

С приходом весны яркую малиновую коляску Васильковых знала уже вся округа: знакомые и не очень люди здоровались, интересовались, как растёт малышка, спит ли по ночам, хорошо ли кушает. И только Олимпиада Андреевна, ничего не спрашивала, словно намекая на то, что ей и без вопросов всё известно о жизни многодетных соседей.

Татьяна теперь регулярно встречала пожилую соседку сидящей на лавочке у подъезда их пятиэтажки в компании своей лакированной тросточки. Олимпиада Андреевна всегда здоровалась с Татьяной и даже как будто улыбалась при этом, только было непонятно: искренно или не совсем. Надо отдать ей должное, за весь март пенсионерка ни разу не пожаловалась молодой матери на плач малышки Оли. Хотя по праву почтенного возраста она по-прежнему делала молодой женщине резкие замечания или указания в том месте, где сама считала нужным. «Ваши мальчики взрывали петарды за углом! Это опасно!» - сигнализировала соседка. - «Катя рано сняла шапку – заболеет! А её кавалер пусть сгибает колени при ходьбе, а то шаркает, как старикашка!»

В этот раз, выкатывая с привычными сложностями коляску из подъезда для прогулки с малышкой, Татьяна услышала: «Бедная женщина! И снова добрый день! Ну надо ж было квартиру в доме с лифтом покупать, раз помогать некому!» И вроде бы Олимпиада Андреевна ничего такого обидного не сказала и даже пожалела, но почему-то эта очевидная правда от пенсионерки больно задела многодетную мать. «Займись детьми и внуками, вредная старуха, и отстань от меня!» - высказалась в ответ про себя Татьяна. Но вслух, сдерживая раздражение, произнесла только: «И вам добрый день. Не переживайте: мы справимся!»

Татьяна покатила коляску дальше по дорожке, удаляясь от подъезда, но буря негодования внутри неё не желала утихать. «Надо ж было дожить до седины, а жизни не знать!» - возмущалась женщина. Однако от возмущения легче никому никогда не становится, и Татьяна это понимала, как понимала и то, что в своей многолетней усталости бездушным советам и упрекам она с радостью предпочла бы реальную человеческую помощь.

Помогать многодетной матери в быту с утра и до позднего обеда, действительно, было некому: у Кати с восьми утра по восемь уроков каждый день в десятом классе, мальчишки тоже учились в первую смену в четвертом и пятом классе, муж на работе. Родственников у Татьяны в этом сибирском городе, увы, не было: она приезжая. Родители Михаила жили в отдалённом пригороде, да и просить пожилых людей о помощи Татьяне было неловко. А при покупке квартиры решающую роль сыграла её цена и район, тем более что о появлении ещё одного ребенка на тот момент Васильковы даже не помышляли.

По обыкновению Татьяна подгадывала прогулку с Олей так, чтобы встретить своих мальчишек со школы, вместе дойти до дома, а там они помогали маме затащить коляску на второй этаж в квартиру, потому как никаких колясочных, как и лифта, в их панельке, естественно, не было.

Правда, в этот последний мартовский день Татьяна встретила со школы только старшего сына Сережу: младший Гриша подвернул ногу на тренировке, и ему врач рекомендовал пару-тройку дней отлежаться на диване для восстановления.

- Мам, так случилось: по литературе сегодня двойка, - скорчив несчастную гримасу, сообщил Сережа, когда встретился с родительницей.

- Двойка?! И как так?

- Я в окно засмотрелся... - пожал виновато Сережа. – Солнышко припекло... А тут Наталья Петровна меня и спросила...

- И что дальше? – стараясь сдержать улыбку и сделать более строгое лицо, потребовала подробных деталей произошедшего мама.

- Наталья Петровна спросила, что я узнал про Андерсена, ну я спросонья брякнул, что Андерсена украла Снежная королева, все засмеялись, даже сама Наталья Петровна! Но потом поставила два.

- Исправить двойку можно? – сдавливая смех, уточнила мама.

- Надо про Андерсена этого на следующем уроке рассказать ... – вздохнул устало Сережа.

– Ма, а чё на обед?

- Рагу, - коротко ответила Татьяна, направляя коляску в сторону дома.

- Рагу?! – Сережа скривил недовольную физиономию. – С мясом?!

- Без, но для особо голодных можно еще сосиски сварить. Признавайся лучше, в телефоне ночью сидел? Почему зевал на уроке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.